

— Не «спать папой», а «спать с папой», — поправил его Шан Чжэ.

— ...Папа спит.

Шан Чжэ рассмеялся, глядя на его милую мордашку, и, учитывая, что ребенок только что приехал и еще не привык, сказал:

— Ладно, иди сюда.

Цяця тут же радостно полез на кровать. Кровать была немного высокой, и Шан Чжэ подтолкнул его за попку.

Немного поиграв со своими пухлыми ножками и увидев, что папа не собирается с ним играть, Цяця вдруг подполз к нему, ласково обнял за шею и поцеловал в щеку:

— Папа, I love you.

Шан Чжэ с легкой досадой воспринял это американское выражение:

— Папа тоже тебя любит.

Цяця с жалобным видом добавил:

— Цяця не уйдёт...

Он слышал, как дедушка с бабушкой говорили, что заберут его. Он боялся, что папа отдаст его кому-то другому и больше не будет с ним.

Шан Чжэ на мгновение застыл, а затем, поняв, щипнул его за носик:

— Ты маленький пройдоха!

Встретившись с серьезным взглядом Цяця, он погладил его по голове и сказал:

— Папа никогда тебя не оставит.

Получив несколько заверений, Цяця наконец успокоился и уснул.

Он совершенно не осознавал, сколько хлопот он принесет своему папе сегодня и в будущем.

На следующий день Шан Чжэ проспал до позднего утра, пока не почувствовал, что ему стало трудно дышать. Открыв глаза, он увидел прямо над собой большое лицо — Цяця сидел у него на груди, маленькой ручкой ковыряя ему в носу:

— Папа, hungry.

С трудом сдерживая стон, Шан Чжэ погладил его по голове:

— Цяця, будь хорошим мальчиком, не бери пример с мамочки... Не ковыряй, ай, ладно, ладно, отпусти, папа сейчас встанет!

Шан Чжэ был поражен этим ребенком. В таком юном возрасте он еще ничего не успел выучить, но уже перенял у мамы привычку будить его, затыкая нос. Правда, его ручки были слишком маленькими, чтобы полностью закрыть нос, поэтому он просто ковырял его, что было

настоящим мучением.

Отодвинув Цяця, Шан Чжэ сначала одел его в одежду и носки, а затем сам натянул футболку и спортивные штаны, поправил волосы и, шлепая тапками, отправился в ванную. Цяця, не видя его, сам сполз с кровати и, переваливаясь с боку на бок, побежал к двери ванной, ухватившись за косяк и заглядывая внутрь.

— Что ты там смотришь? — спросил Шан Чжэ, повернув голову.

Цяця почесал свои штанишки, вошел и, стоя перед унитазом, замер в замешательстве.

Шан Чжэ поднял бровь:

— Ты тоже хочешь пописать?

Цяця поднял голову и кивнул:

— Угу.

Шан Чжэ хихикнул:

— Малыш, ты еще слишком мал!

С этими словами он поднял его и посадил на унитаз.

Цяця несколько раз недовольно попытался вырваться, но Шан Чжэ, успокаивая, пощипал его за пухлую щеку:

— Не дергайся, когда немного подрастешь, сможешь, папа обещает.

После того как с Цяця закончили с утренним туалетом, Шан Чжэ приготовил ему молочную смесь и дал бутылочку, чтобы тот пил сам.

Цяця сидел прямо на своем маленьком стульчике, держа бутылочку обеими руками и с серьезным выражением лица пил большими глотками. Каждый раз, когда он пил молоко, у него был такой задумчивый вид, словно он размышлял о смысле жизни. Что именно происходило в его маленькой головке, было неизвестно.

Шан Чжэ решил приготовить ему яичницу и лапшу, но, чтобы ребенок не остался голодным, сначала поискал что-нибудь перекусить.

Среди подарков, которые вчера принесла бывшая тетька, был темно-синий круглый металлический контейнер, похожий на печенье. Шан Чжэ достал коробку и начал отрывать защитную ленту по краю. Цяця, видимо, действительно проголодался, и его глаза пристально следили за коробкой с печеньем.

Шан Чжэ открыл коробку, достал одно печенье и уже хотел угостить Цяця, но, понюхав его, убрал руку.

Цяця, увидев, что еда, которая была уже у него перед носом, исчезла, сам потянулся за ней, но Шан Чжэ остановил его руку и внимательно изучил список ингредиентов на дне коробки.

Вздохнув, он закрыл коробку и сказал Цяця:

— Здесь есть арахис, ты не можешь это есть. Папа даст тебе булочку, хорошо?

Цяця явно расстроился, его короткие ручки обхватили коробку, пытаюсь открыть ее самому:

— Хочу печенье...

Шан Чжэ строго повторил:

— Нет, ты не можешь это есть.

Затем он убрал коробку туда, где Цяця не мог до нее дотянуться, и достал несколько булочек.

Цяця надулся, не заплакал, но и не обращал внимания на Шан Чжэ.

Шан Чжэ, успокаивая, кормил его булочкой:

— Цяця, будь хорошим мальчиком, если ты съешь арахис, ты заболеешь. Помнишь, как ты однажды украдкой съел арахисовое масло, и потом тебе делали уколы? Когда ты болеешь, папа очень переживает.

Цяця, кажется, немного понял и прижался к нему:

— Папа...

Шан Чжэ воспользовался моментом и сунул ему в рот кусочек булочки:

— Хороший мальчик, папа в следующий раз купит тебе еще вкуснее печенье, хорошо?

Булочка тоже была вкусной, и Цяця кивнул, словно прощая его, взял булочку и откусил большой кусок, шевеля щеками, как маленькая белочка, с удовольствием жуя.

Съев лапшу с яйцом, они вдвоем решили вопрос с обедом.

Цяця вспомнил о машинке, которую подарил ему дедушка, и после еды побежал в комнату играть. Шан Чжэ сел в гостиной, откуда мог видеть его, открыл планшет и нажал на уведомление о пропущенном видеозвонке. Когда он готовил лапшу, он услышал, как планшет зазвонил, но тогда не смог ответить, а теперь, когда у него было свободное время, решил перезвонить.

Через несколько секунд на другом конце ответили.

Тань Цзе, видимо, находился в своем офисе в юридической фирме, в безупречном костюме с галстуком, и его скромный, но роскошный запонки мелькнул, когда он касался планшета, излучая ауру профессионала, которая буквально ударила по Шан Чжэ.

Шан Чжэ, с его толстой кожей, ничуть не смутился своим неряшливым видом, закинул ноги на журнальный столик и поздоровался:

— Доброе утро, великий адвокат Тань, как работается?

— Сейчас уже половина первого, — поправил его Тань Цзе, скользнув взглядом по длинным ногам на экране.

— Не обращай внимания на такие мелочи, я еще не до конца адаптировался к смене времени,

— Шан Чжэ взял горсть семечек и начал их щелкать. — Ты же зарабатываешь миллионы в минуту, как у тебя нашлось время связаться с таким простым смертным, как я?

Тань Цзе слегка улыбнулся:

— Я просто хотел поздравить тебя, похоже, ты еще не совсем вышел из моды.

Шан Чжэ щелкнул скорлупой:

— Конечно.

Тань Цзе поднес к камере журнал «Ветер развлечений»:

— Как только ты начинаешь шуметь, сразу же не оставляешь другим шансов. Вчера на обложке был этот популярный молодой актер, а сегодня уже ты, старый лис.

Шан Чжэ мельком взглянул и потерял интерес. Как и вчера в интернете, ничего нового, просто говорили о его тайном браке и ребенке.

— Ничего, пусть это будет для меня рекламой.

— Говоря серьезно, Шан Чжэ, ты действительно все обдумал? Ты хочешь вернуться в шоу-бизнес и одновременно заботиться о Цяця, это только начало, впереди будет только больше проблем, справишься?

— Если придет беда, будем сражаться, если наводнение — строить дамбу. Не волнуйся, я справлюсь.

— Если будут трудности, скажи мне, не тяни все в одиночку.

— Когда я с тобой церемонился? — Шан Чжэ понизил голос. — Когда сестра ушла, я сразу же вызвал тебя в Америку, чтобы помочь с усыновлением Цяця, доставил тебе немало хлопот, но я не чувствую себя виноватым.

Когда произошла авиакатастрофа, он был один в Америке и совершенно растерялся.

Опознание погибших, организация похорон, страховые выплаты, раздел имущества, усыновление... Все эти дела навалились на него, и он был в полном смятении. В конце концов, у него не осталось выбора, кроме как обратиться за помощью к Тань Цзе.

Тань Цзе, не раздумывая, поехал в Америку помочь ему. Как настоящий профессионал с широкими связями, он быстро разобрался со многими проблемами, но даже так на это ушло почти два месяца, и его собственная юридическая фирма сильно пострадала.

Шан Чжэ, конечно, был ему благодарен, но эта благодарность длилась недолго, особенно после того, как Тань Цзе научил Цяця называть его «дядей-дедушкой». После этого он решил, что лучше не говорить лишних слов.

Тань Цзе усмехнулся:

— Как старший родственник, я должен заботиться о своем племяннике.

Шан Чжэ скрипнул зубами:

— У тебя еще есть дела? Если нет, я отключаюсь.

Тань Цзе расслабился в кресле:

— Что вчера произошло? Ты только вернулся в страну, и тебя уже заметили?

— Нет, просто случайно столкнулся с папарацци. Это все Цяця натворил, столкнулся с красоткой и порвал тендерную документацию какого-то босса, такой шум не мог не привлечь внимания. Но, к счастью, тот парень не стал раздувать, проявил понимание.

В начале он ругал Цяця, а потом уже защищал его, с интонацией «он сам виноват».

— Тот парень? Ты его знаешь?

<http://bllate.org/book/17718/1655944>